

Пряхин Андрей Сергеевич

специалист центра профессиональной подготовки
ГУ МВД России по Волгоградской области,
соискатель кафедры политологии
Волгоградского государственного университета
тел.: (961) 667-32-12

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация:

В статье рассмотрен теоретико-методологический аспект становления механизма взаимодействия гражданского общества и государства, выявлены их признаки, определены оптимальные модели их взаимодействия.

Ключевые слова:

гражданское общество, государство, взаимодействие гражданского общества и государства, модели взаимодействия.

Pryakhin Andrey Sergeevich

specialist of the centre of professional training,
Ministry of Internal Affairs, department in Volgograd region,
post-graduate student of the chair of politology,
Volgograd State University
tel.: (961) 667-32-12

INTERACTION BETWEEN CIVIL SOCIETY AND STATE: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT

The summary:

The article considers theoretical and methodological aspects of formation of the mechanism of interaction between the civil society and the state. Their main features are exposed, and optimum patterns of their interaction are defined.

Keywords:

civil society, state, interaction between the civil society and the state, interaction patterns.

Процессы взаимодействия между гражданским обществом и государством представляют собой малоисследованную область категориального аппарата современной политической науки. Современные дискуссии о взаимодействии гражданского общества и государства в России носят зачастую абстрактный характер, что приводит к совершенно противоречивым точкам зрения.

В связи с этим при исследовании взаимодействия государства и гражданского общества, опираясь на труды авторов, глубоко исследовавших гражданское общество, необходимо определить границы государства и гражданского общества, выявить их точные признаки, определить оптимальные модели их взаимодействия.

Известные в истории политико-правовой мысли суждения о гражданском обществе исходят из идеи его развития в процессе перехода человека от несовершенного доцивилизованного состояния к цивилизованному. В истории Нового времени такой переход конкретизировался в уходе от деспотических режимов к демократическим, от феодального абсолютизма к республиканским или конституционным монархическим либеральным режимам (Англия, Швеция, Дания и др.), перехода от феодального общества к буржуазному и в формировании личности нового типа, новых отношений ее с коллективными основами жизни общества.

Для анализа данного института актуальной задачей становится уже не только отражение его многогранности, но и проявление присущих ему родовых, системных качеств. Еще со времен Аристотеля (XVI в.) в комментариях к «Политике» первое упоминание «гражданского общества» отличалось крайней широтой и неоднозначностью. Становление данной категории, как справедливо указывает И. Кравченко, ознаменовало широту понятия «civitas» – город, град – «civilitas», подразумевавшему и «управление», и «государство», и «гражданство», и «политику», и «цивильность» [1, с. 129].

С тех пор ею обозначались не одинаковые, а порой и противоположные явления. Так, Локк трактовал «гражданское общество» как форму государственности, обладающую определенным социально-экономическим и духовным содержанием; Т. Пейн понимал под ним область самореализации частных интересов; Гегель рассматривал «гражданское общество» как промежуточную форму человеческой общности («дифференцию»), располагающуюся между семьей и государством и обеспечивающую жизнеспособность общества и реализацию гражданских прав; Маркс отождествлял это явление с совокупностью социально-экономических отношений; Токвиль характеризовал его как внегосударственную сферу социума; Фергюсон предполагал, что оно совпадает едва ли не со всем обществом в целом. Возможно, это связано с тем, что заявленная идея еще не имеет надлежащего концептуального оформления, а посему и не сложился уровень метатеории, принимаемый в юриспруденции в качестве аксиомы [2, с. 38].

До сих пор отсутствует целостная концепция взаимодействия гражданского общества и государства, его идеология. Вероятно, этим объясняются утверждения, что идея гражданского общества была всего лишь регулятивной нормой в канун буржуазных революций и не больше, а само гражданское общество оформляется только в эпоху раннеиндустриального этапа, чтобы уже во второй половине XIX в. трансформироваться в массовое общество и прекратить свое существование.

Другие авторы с меньшей долей уверенности высказывают мысль о том, что феномен гражданского общества, являясь творчеством и продуктом эпохи Нового времени, продолжает существовать и ныне.

Третьи полагают, что идея гражданского общества никогда не обрела своего опредмеченного состояния. Она никогда не выходила за рамки идеала.

Четвертые пытаются рассматривать феномен гражданского общества в абсолютном отрыве от института государства, определяя гражданское общество как «ту ткань нашей совместной с другими жизни, которая для своего поддержания не нуждается в государстве, поскольку создается за счет низовых инициатив», опираясь на рынок и общественность [3, с. 89].

Следует также отметить, что ряд современных авторов считают, что «гражданское общество» представляет либо сугубо политизированное явление, либо, наоборот, исключительно не политизированное [4, с. 5].

Такая теоретическая разногласия объясняется постепенностью реального процесса укрепления демократических структур в их долгом противоборстве с абсолютизмом и утверждения правового государства. На наш взгляд, содержание данной категории включает всю совокупность неполитических отношений в обществе, то есть экономических, социальных, в том числе национальных, духовно-нравственных, религиозных и т.д., составляющих жизненную основу политической системы общества. Некоторые авторы подчеркивают и такой существенный аспект понятия в его современной трактовке, как обозначение развитой формы общности людей, совокупности их организаций, обеспечивающих их свободную деятельность.

Гражданское общество – объективная реальность. Никакой государственной власти не под силу его ни поглотить, ни ликвидировать. Другой вопрос, каков характер данного гражданского общества, какие общественные связи и отношения на том или ином этапе составляют его содержание, насколько реализована или не реализована способность членов общества к творческому труду, самоуправлению, каково отношение между публичной властью и индивидуальной свободой и т.д. Государственная власть может деформировать гражданское общество, сковать процесс функционирования его элементов, свести к минимуму автономию и самостоятельность индивидов и социальных групп. Но она не в силах ликвидировать материальную и духовную жизнь людей, насильно упразднить социальные группы, основополагающие формы организации человеческой жизни, духовной культуры, наконец, присущую социальным субъектам активность. Утверждать противоположное – значит соглашаться с идеалистической догмой о всеисилии политики, государства [5, с. 22].

Главное действующее лицо, основной ресурс гражданского общества – человек. Человек как личность – это индивид, имеющий определенную систему потребностей, интересов и ценностей. Наличие возможностей реализации этой системы и превращает человека в главного участника общественного развития, члена гражданского общества.

Введение данного института в лексикон современной политической мысли отразило прежде всего процесс ускорения в социуме норм индивидуальной и групповой свободы личности в противовес государственному началу, структурам властного контроля и дисциплинирования [6, с. 448]. Сквозь призму гражданского общества личность и создаваемые личностями добровольные объединения рассматриваются как самостоятельный источник влияния в социуме, противоположный государству и конкурирующий с ним. Фундаментальное противопоставление государства и гражданского общества образуется в параметрах бинарных отношений принуждения – свободы, патронажа – самодеятельности, контроля – самоконтроля.

Многогранный характер отношений гражданского общества с государством проявляется во всех без исключения сферах социальной жизни: политика и экономика, право и мораль, экология и культура составляют равноправные социальные пространства, в которых развиваются связи общественности с институтами власти. Данное положение поэтому резко оппозиционно точке зрения тех авторов, которые ограничивают формы актуализации гражданского общества «социальной и духовной сферами» [7, с. 73].

Гражданское общество вынуждено сохранять дистанцию и от государства, и от социума в целом, что свидетельствует о качественном своеобразии существования личности в этой форме человеческого общежития. Данный тип идентификации часто определяется через категорию «гражданства». Тем не менее гражданское общество не есть простая совокупность граждан. Прежде всего потому, что публичный статус личности является сугубо формальной характеристикой ее социальной деятельности. Включенность индивида в государственно-организованное сообщество может сочетаться с его абсолютной зависимостью от власти, с отсутствием возможностей для социального самовыражения в открытой конкуренции с государством. В тоталитарных государствах, например, гражданину «даруется» только одно право – право публичного выражения солидарности с правящим режимом. Поэтому гражданство, являясь выражением социального статуса индивида как агента публичной деятельности, ничего не говорит о конкретных рамках активности индивида и ее реальной направленности.

Но, подчеркивая материальную основу активности личности как субъекта гражданского общества, следует вместе с тем отметить, что ее идентичность неизбежно дополняется и теми ролевыми нагрузками, которые выражают тот или иной модус гражданственности и, в свою очередь, характеризуют определенный тип отношений гражданского общества с государством.

Облик личности как члена гражданского общества неизбежно модифицируется в зависимости от специфики ее взаимодействия с государством, от определенных функций, осуществляемых государством в тот или иной момент. Иначе говоря, всякий раз в зависимости от решаемых задач взаимодействие государства с гражданским обществом принимает определенную форму, создавая социальные пространства со специфическими структурными, организационными и процессуальными характеристиками. Поэтому общественная самодеятельность граждан, их стремление не только к максимально полной, но и свободной, полностью не регулируемой государством реализации своих интересов каждый раз задают особые стратегии действия гражданского общества в целом по отношению к государству.

Учитывая все сказанное выше, можно сделать вывод о том, что на различных этапах общественно-развития сформировалось несколько моделей взаимодействия гражданского общества и государства: государство принимает на себя задачи гражданского общества; государство и гражданское общество в процессе политической борьбы ведут спор о компетенции; государство и гражданское общество взаимодополняют друг друга через цивилизованное разделение политических и социальных функций. Формирование той или иной модели взаимодействия гражданского общества и государства во многом зависит от развитости институциональных элементов гражданского общества, создании, со стороны государства,

условий для увеличения влияния гражданского общества на власть, установления обратной связи между гражданами и государством, способствующей выработке совместных решений по улучшению общественно-политической жизни страны.

Ссылки:

1. Кравченко И.И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. 1991. № 5. С. 120–129.
2. Витюк В.В. Состав и структура гражданского общества как особой сферы социума // Гражданское общество: теория, история, современность / отв. ред. З.Т. Голenkova. М., 1999. С. 28–67.
3. Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. М., 1998.
4. Стризое А. Л. Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия. Волгоград, 1999.
5. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998.
6. Кола Д. Гражданское общество // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М., 1989.
7. Гаджиев К.С. Политическая наука. М., 1995.

References (transliterated):

1. Kravchenko I.I. Kontseptsya grazhdanskogo obshchestva v filosofskom razvitii // Polis. 1991. No. 5. P. 120–129.
2. Viktyuk V.V. Sostav i struktura grazhdanskogo obshchestva kak osoboy sfery sotsiuma // Grazhdanskoe obshchestvo: teoriya, istorya, sovremennost / ex. ed. Z.T. Golenkova. M., 1999. P. 28–67.
3. Darendorf R. Posle 1989. Moral, revolyutsya i grazhdanskoe obshchestvo. M., 1998.
4. Strizoe A. L. Politika i grazhdanskoe obshchestvo: sotsialno-filosofskie aspekty vzaimodeystviya. Volgograd., 1999.
5. Liotar G.-F. Sostoyanie postmoderna. SPb., 1998.
6. Kola D. Grazhdanskoe obshchestvo //50/50. Opyt slovarya novogo myshleniya. M., 1989.
7. Gadgiev K.S. Politicheskaya nauka. M., 1995.